

Александр Иратов: «Я хотел бы кое-что уточнить»

Третью неделю подряд в московской музыкальной тусовке не затихают разговоры о «сенсационном» интервью продюсера Александра Иратова, данным им корреспонденту «Джокера» (N от 5 февраля). Мнения по поводу его высказываний разделились 50 на 50. И тем не менее уважаемый президент компании «Jeff Records» г-н Иратов попросил о встрече с редактором газеты, чтобы прояснить некоторые позиции состоявшейся полгода назад в Севастополе его беседы с Отаром Кушанашвили. Следуя принципу того, что газета всегда предоставляет место желающим высказаться, я охотно согласился на беседу, приехав к Александру в офис. Для начала я дал ему возможность высказаться, а уж затем разговор коснулся еще нескольких «животрепещущих» тем.

Итак, монолог Иратова:
— Если судить по статье, то молодой журналист Оtar Кушанашвили мой лучший друг и товарищ. Он долго повествует о том, как общается со мной, какой я трудолюбивый и как я не люблю журналистов. Но это не так — он видел меня всего два раза: первый когда ездил со мной на гастроли, второй — во время нашей беседы под севастопольским солнцем. За эти две встречи он просто никак не мог узнать о моей работе от и до. Сначала Оtar мне очень понравился. Он пришел и сказал: «Очень хочу написать об Алене Апиной статью». Я взял его на гастроли и не пожалел об этом. Он написал честную и объективную статью в «Новом взгляде», и она мне понравилась. Это было еще в начале его журналистской карьеры. Потом этот мальчик, видимо, понял, что рассказами о работе артистов славу себе не снишаешь — не станешь ни популярным, ни скандальным. И тогда он выбрал другой путь. Это путь наездов, искажения фактов и мыслей людей, с которыми он общается. И мне сей факт особенно неприятен, т.к. и я попал в эту историю.

Самый сложный момент, связанный с опубликованной статьей «Маликов — труп», в том, что в интервью очень много правды и небольшие кусочки лжи. О первой уже сказал: мы с Отаром почти не знакомы и уж никак не друзья. Вранье второе: вы помните, с чего начинается интервью? Правильно, с заголовка. Я никогда не мог сказать фразы, вынесенной в заголовок, и, естественно, это-

го не говорил. Только полный кретин и урод мог произнести «Маликов — труп», и этот разговор на уровне пьяного бреда, тем более, Диму, я уважаю, как артиста.

Давай разберемся: по сути я не отрицаюсь от сказанного. Я говорил о том, что есть артисты популярные у народа, а есть те, что попадают на телеэкраны и в светскую хронику за деньги. Форма построения нашей беседы меня убила. Вроде бы я не произвожу впечатления дурака или какого-то обиженного судьбой человека, которому надо в газете что-то доказывать. Считаю, что за 10 лет работы в шоу-бизнесе я занял в нем какое-то место. Не знаю, высокое оно или низкое, но это мое место. Теперь мне не надо никому доказывать, что я уже успел кое-что сделать. А читая интервью, у обывателя может создаться впечатление, что г-н Иратов — обиженный на весь мир и артистов неудачник.

С первым и вторым враньем вроде бы разобрались. Пойдем дальше. В центре материала стоит фотография, где моим телохранителем назван Головоко — директор группы «Любэ». Теперь он мне звонит вторую неделю подряд и в шутку требует зарплату в качестве моего телохранителя, которого у меня на самом деле нет.

Четвертая конкретная ложь — про певичку Нику. Я действительно, как и каждый нормальный человек, могу любить или не любить Линду, Лику и прочих, но Ника — одна из моих любимейших. Веселая, стебовая, класная дивчина. Ме-

Отец. Конец - 1995. - 2 марта - В.У.

лочь, конечно, но тоже ложь, которой просто не могло быть на пленке у Отара. Когда пишешь, то хотя бы проверь, кого я люблю, а кого нет.

Знаешь, я, наверное, не обратил бы внимания на эту статью, если бы она появилась, скажем, в «МК». Это такая газета, которая сознательно работает на скандал. Но «Джокер» — газета для профессионалов, а не для обывателя. Ее в

первую очередь читают те, кто ест со мной из одного котла. Видимо, на это и был рассчитан «удар» Отара, и он принес нашу беседу именно в «Джокер». Мне просто противно, что в «Джокере», единственной уважаемой мною газете, появились якобы мои подлые и пошлые высказывания.

Но, к счастью, я не мог сказать таких слов ни в лицо, ни за спиной артистов.

...Тут я решил перебить Александра и задал ему вопрос: «Существует версия, что ты настаивал на публикации этого материала в любой газете и звонил по этому поводу Отару».

— Вранье. Я не мог настаивать на публикации материала, который в глаза слов ни в лицо, ни за спиной артистов. Я даже не мог представить, что именно из 3-дневного разговора (а это 5 — 6 часов) могло войти в интервью. В этом материале слишком много

было моей прямой речи с обидами на людей, с которыми я вместе работаю и занимаюсь бизнесом. Кроме того, повторюсь, я всегда выражаю свои мысли прилично. Но также и повторяю то, что от самой сути я не отказываюсь.

— Насколько я понял, ты хотел говорить о том, что в нашем шоу-бизнесе не все гладко.

— Нет, такого я тоже не говорил. В нашем шоу-бизнесе все нормально. Он развивается так же, как и наша страна. Не лучше, не хуже. Это период жизни. Я хотел подчеркнуть, что у нас нет музыкальной журналистики, а процветает так называемая светская. Тот же Оtar Кушанашвили не имеет к шоу-бизнесу никакого отношения. Он тусовщик, не более того. Из его интервью следует, что, кроме Апиной, у нас в стране нет больших артистов. Но ведь это не так. В России полно талантов, которые не попадают в газеты и на телеэкран потому, что не тусуются, не общаются с Осей. Он так хитро перевернул правду и ложь и попытался выдать желаемое за действительное.

— А чем конкретно ты занимаешься, кроме продюсирования Апиной? Почему ты не рекламируешь и не афишируешь свою официальную должность?

— Я никогда не был продюсером только одного артиста на протяжении последних 10 лет. Работал с Малежиком, был директором фирмы «Класс», продюсировал множество телепередач — «Мельница», «Музыкальная азбука России», «Звездный дождь», «Клиповая аллея». Сейчас вплотную занимаюсь фирмой грамзаписи «Jeff Records», где являюсь ее президентом. Объективно на сегодняшний день это самая крупная фирма по производству компакт-дисков в стране — выпущено уже более 70 наименований пластинок общим тиражом 850 тыс. экземпляров.

Именно наша фирма стала инициа-

тором проведения фестиваля «Серебряный диск». Это будет ежегодное подведение итогов по продаже компакт-дисков (по этому и серебряный). Всего будет проводиться награждение по 15 номинациям, но основной будет тираж того или иного диска. Ежемесячно на телевидении будет выходить в эфир передача, где мы будем представлять все фирмы, выпускающие компакт-диски. Это будет некий аналог «Гремми», а не тусовка на уровне «домашних закулисных посиделок» типа «Овации» по принципу «одному дам, а другому не дам».

— В нашем разговоре мы затронули две темы — хит-парады и «Овация», церемония которой пройдет завтра. Твой комментарий.

— Самый безобразный хит-парад сегодня — это Smirnoff Top 40. У нас такая дурацкая страна, что никому не запрещено составлять парад. Если сегодня у нас появился водочный парад, то завтра появится шоколадный от «Марса» или пельменный от фабрики «Очаково». Есть объективные данные по продажам, есть по тиражам. И ничего другого нечего придумывать. Считаю в корне неправильным положение, когда любая фирма может составлять (или придумывать) удобные ей хит-парады.

По поводу «Овации» все очень сложно. Во главе премии стоит, с одной стороны, довольно умный человек потому, что он смог раскрыть неплохую идею. С другой стороны, он очень глуп, т.к. сумел за первые 2 года полностью ее дискредитировать. Сегодня «Овация» у меня никакого доверия не вызывает. Уверен, что в этом мнении я не одинок. Дискредитация случилась по причине слишком большой отдаленности Кузнецова от шоу-бизнеса. Приехал человек из провинции и стал решать, кому какие призы раздавать. И вообще я не пойму, за что дается эта «Овация». Ни за тиражи, ни за концертные сборы, ни за услуги перед культурой. Тогда за что ее дают? За личные симпатии господина Кузнецова?

Дмитрий ШАВЫРИН.

2.3.95.

Иратов Александр